

## Знаешь юности. - Минск. - 1990. - 230 стр. Из первых уст

Самый популярный исполнитель песен туманного Альбиона в стиле поп, 27-летний Джордж Майкл, издал свои мемуары в книге под названием «Бэар». Выдержки из нее опубликовала английская «Дейли мейл», уплатив автору солидный гонорар.

Звезда есть звезда. Только один его диск «Фэйф» в США был распродан в количестве 17 миллионов экземпляров. А начинал он свою карьеру в 1982 году в дуэте «Уэм!». Его последний диск «Лисн визаут преждудис» в Англии уже на вершине хит-парадов.

Недавно германский еженедельник «Штерн» опубликовал интервью с Джорджем. Приводим его с сокращением, подготовленное корреспондентом ТАСС А. Азаровым.

— Джордж, вы думаете, что уже все дали музыкальному миру? Ведь мемуары 27-летнего молодого человека, хоть и супер-звезды, — это уж слишком рановато!

— Я написал мемуары, чтобы не повторять сотни раз в интервью одни и те же ответы.

— В мемуарах вы хотите изобразить жизнь звезды?

— Нет, я не хочу представлять в них свой привычный сценический образ. Он и так известен. Вообще иногда я делаю то, что хочу, несмотря на то, что иногда это может выглядеть странно. Я человек.

— Вам как человеку что-то не нравится в Майкле Джордже — поп-звезде!

— В конечном итоге я просто актер. Вот уже много лет я играю роль Джорджа. Я привык.

— А какой вы на самом деле!

— Скажем так, Джордж — лишь часть меня. Иногда он смеется утром в зеркале, и

тогда день проходит нормально. Но часто я вижу вместо него капризного толстого очкастого ребенка из моего детства. И тогда я не знаю, что я выкину.

— Со времени альбома «Фэйф» вы завоевали огромное количество поклонников, о вас пишут музыкальные и немзыкальные издания. Вы рады этому и хотели этого!

— Меня ошарашил такой большой успех. С другой стороны, я не представляю себе, что его могло бы и не быть. Я хотел стать звездой и стал ею.

— Вы боитесь чего-нибудь!

— Жалости. Я никогда еще никого не должен был жалеть. И еще войны. Иногда я боюсь

Ирака и его химического оружия. Боюсь, что его когда-нибудь смогут применить против моей страны.

— Вы не чувствуете неудовлетворенности, неудач!

— Нет. Я пока могу неплохо делать свое дело, слава богу, талант пока есть. Но, если я кончусь как певец, мне нечего делать.

— Ваш дом и обстановка весьма оригинальны. Она не мешает вам сосредоточиваться!

— Я люблю современную мебель, антикварная меня не

ло не выражает эмоций. Мне кажется, в последней пластинке я «выпустил свой голос на свободу», позволил ему раскрыться полностью.

— Особенно в песнях «Ковбои и ангелы» и «Ожидание». Ваш голос звучит бесподобно, даже как-то «бездыханно», словно после марафона в постели.

— Я не умею лгать, когда пою.

— В постели тоже!

— Да, после акта я отворачиваюсь к стене и засыпаю. Это у мужчин считается нормально.

— Согласитесь, это не очень подходит к вашему имиджу секс-идола!..

Джордж МАЙКЛ:

# «Я РЕДКИЙ ПАРЕНЬ»

удовлетворяет. Я не хотел бы, купив очень дорогую старинную вещь, все же быть ординарным человеком. Кровать — это просто кровать, а диван должен быть удобным, вот и все. Но обстановка должна нравиться мне.

— Как бы вы описали свой характер!

— Я вполне нормальный человек. Только вот голос... Он у меня — «самая интимная вещь». Еще когда я был ребенком, я пел только когда был один. Но мать всегда хотела, чтобы я исполнял что-либо при гостях. Мне это ужасно не нравилось. Мой голос — это моя душа, он словно мое ное тело. Или нечто еще более личностное, так как те-

— Есть люди гораздо симпатичнее меня во многих отношениях.

— А есть у вас какое-нибудь хобби!

— Автомобили. У меня «мерседес-кабрио», БМВ и «рендровер». Хочу купить «астон мартин».

— Машину принца Чарльза и Джеймса Бонда!

— Да, это было бы неплохо.

— Что бы вы в себе изменили!

— Прическу. Иногда я похож на обезьяну. Бывает, я жалею, что в детстве не успел прочитать побольше книг. Тогда сегодня у меня был бы словарный запас пошире.

А. АЗАРОВ.